тормозящаго вліянія старыхъ системъ, сама, въ сущности, устарѣла. Внимательно изучая дѣтей, госпожа Ф. пришла къ заключенію, что у каждаго изъ нихъ есть свои, ему свойственные, хорошіе инстинкты, и что школьная дисциплина лишь заглушаетъ эти инстинкты, не давая ничего, что̀ могло бы ихъ замѣнить. Ей стало казаться, что было бы лучше предоставить дѣтей самимъ себѣ и только помогать имъ развиваться по-своему, отвѣчая на ихъ запросы и стремленія.

Примѣнивъ къ дѣлу эти идеи въ своемъ дѣтскомъ саду, она замѣтила, что дѣти стали проявлять больше иниціативы и увѣренности въ себѣ; ей было пріятно узнать, что, поступая отъ нея въ регулярную школу, они оказывались настолько успѣшнѣе другихъ, что обращали на себя вниманіе, а вѣдь она, въ сущности, ничему ихъ не «учила», тогда какъ другихъ дѣтей обыкновенно мучили ученіемъ. Наконецъ она рѣшила оставить дѣтскій садъ и открыть свою собственную, совершенно свободную школу, которая, въ сущности, была бы не школой, а только мѣстомъ, гдѣ дѣти могли бы развиваться и пріобрѣтать жизненный опытъ.

Всѣ мы, безъ сомнѣнія, знаемъ, что у дѣтей бываетъ много хорошихъ наклонностей и побужденій, которыя съ возрастомъ исчезаютъ. Всякій ребенокъ любитъ вставать съ восходомъ солнца. Но вотъ начинается привычка валяться въ постели. Откуда она берется? Дѣти любятъ быть полезными и съ радостью помогаютъ во всякой работѣ,—мести ли полъ, запрягать ли лошадь. Какимъ же образомъ, вырастая, они выучиваются пользоваться чужой работой? Всѣ маленькіе мальчики и дѣвочки—демократы, и вы не можете имъ объяснить классовыхъ отличій. Откуда они ихъ узнаютъ?

Госпожа Ф. хотѣла сохранить все хорошее, что есть въ дѣтскихъ наклонностяхъ, и дать имъ полный просторъ для развитія; она убѣдилась, что вмѣшательство взрослыхъ лишь способствуетъ порчѣ этихъ наклонностей. И она основала такъ называемый «Домъ игры» (Playhousse), куда дѣти приходятъ всѣ семь дней въ недѣлѣ, отъ восьми часовъ утра